

Исследование проблематики международного законодательства гражданско-правовой ответственности эксплуатирующих организаций за ядерный ущерб

Научный руководитель – Колдобский Александр Борисович

Юмашева Богдана Юрьевна

Студент (магистр)

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Институт международных отношений, Москва, Россия

E-mail: b.yumasheva@gmail.com

- Ядерная отрасль и ядерные риски обладают особой спецификой [1], из-за которой условия ядерной безопасности и защиты населения и окружающей среды от ущерба, связанного с радиационными факторами, являются обязательными. В связи с этим необходимо применять страхование гражданско-правовой ответственности организаций в области использования ядерной энергии;
- Международные конвенции, регулирующие ответственность за ядерный ущерб, были приняты уже после крупных ядерных инцидентов;
- Вышеназванные конвенции делятся на две категории: заключенные на всемирном и на региональном уровне. К носящим региональный характер относятся Парижская (ПК, 1960 [6]) и дополнительная к ней Брюссельская (1963 [6]) конвенции. Их участниками могут быть государства-члены ОЭСР; для присоединения других государств требуется согласие всех сторон [3]. Венская конвенция (ВК, 1963 [6]) и Конвенция о Дополнительном возмещении (КДВ, 1997 [6]) были заключены на всемирном уровне;
- Ни одно государство не является одновременно участником ВК и ПК. Некоторые страны (США, Австралия, Канада, Южная Корея, Индия и др. [1]) по политико-экономическим мотивам и/или в силу своего географического положения не видят необходимости присоединиться к Венской или Парижской конвенциям и предпочитают регулировать возможные претензии на двусторонней основе;
- Европа и Латинская Америка наиболее активно участвуют в вышеназванных международных конвенциях [1, 2]. При этом азиатский регион практически не охвачен;
- Парижская конвенция ориентирована на европейские страны;
- Главный недостаток Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1963 года, согласно мнению участников Парижской конвенции, состоит в том, что ответственность оператора ядерной установки по суммам возмещения ядерного ущерба является недостаточной. Отсюда: целью Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1997 года [1], образованной из ВК и поправками Протокола 1997 года [6], явилось увеличение ответственности оператора по суммам возмещения ядерного ущерба. Также в Венской конвенции 1997 года основной расчетной единицей приняты специальные права заимствования - СПЗ [2];
- Основные различия между конвенциями заключаются в определении понятия ядерного ущерба (смерть и телесное повреждение - согласно ПК и ВК [1], Венская конвенция 1997 года существенно расширяет это понятие), временных (ПК - 10 лет, ВК - 10/30 в зависимости от вида ущерба [2]) и денежных пределах возмещения (ПК - 15 млн. СПЗ, ВК - 300 млн. СПЗ [2]). Также участники ВК не обязаны были возмещать ядерный ущерб на территории ПК. Попытка увязать два режима вылилась в

составление Совместного протокола по применению Венской и Парижской конвенций 1988 г., однако тот лишь расширил географический охват возмещения согласно Парижской конвенции и исключил действие Брюссельской конвенции в некоторых случаях транспортировки ядерных материалов;

- Развитие Парижской, Брюссельской дополнительной и Венской конвенций шло по одному и тому же сценарию: от расширения определения ядерного ущерба к увеличению суммы компенсаций за ядерный ущерб, увеличению срока исковой давности для ущерба физическим лицам, расширению географических границ применения конвенций;
- КДВ (вступившая в силу 15.04.2015 г. после ратификации её Японией [4]) обеспечивает основу для создания глобального режима ответственности за ядерный ущерб. Если государство не является участником ВК или ПК, оно может стать частью такого режима, присоединившись к КДВ и выполнив необходимые по ней требования;
- Расширенное определение понятия ядерного ущерба присутствует также в КДВ. Оно учитывает положения ВК, ПК, а также учитывает национальные законодательства, находящиеся в соответствии с ее Приложением;
- Положения КДВ по таким вопросам, как более высокие суммы возмещения (по сравнению с другими конвенциями), участие в международном фонде, расширенное определение ядерного ущерба, имеют преимущественную силу по сравнению с любыми аналогичными положениями других международно-правовых документов об ответственности за ядерный ущерб;
- В мире насчитывается более 200 эксплуатируемых ядерных реакторов [2], которые находятся в странах, не являющихся сторонами каких-либо международных конвенций по ядерному ущербу, что представляет собой серьёзную угрозу безопасности;
- Открыты вопросы допустимости неограниченной ответственности оператора, участия государства в предоставлении помощи, недостаточности лимитов по страховому возмещению и возможности имплементации положений международных конвенций в национальные законодательства;
- В отношении ядерных инцидентов с трансграничным ущербом к оператору, не являющемуся участником ни одной конвенции, применимы нормы деликтного права без ограничений ответственности по размеру и времени;
- В РФ режим не нарушает принципов международной практики [6], однако не подчиняется обычному праву и требует специального законодательства;
- Для стабильного функционирования законодательства РФ в области ответственности за ядерный ущерб необходимо выбрать один из путей: либо внесение поправок в национальное законодательство с целью приблизить Россию к мировой практике возмещения, либо непосредственную имплементацию конвенций в национальное право;
- Несмотря на многообразие конвенций и всю важность проблемы, единый режим ответственности за ядерный ущерб ещё не построен. Международные конвенции, в свою очередь, - лишь часть международного режима безопасности, в который входят также нормы безопасности МАГАТЭ и многостороннее и двустороннее международное сотрудничество [5].

Источники и литература

- 1) Амелина М.Е., Гулиев Э.Г., Иойрыш А.И., Молчанов А.С. Ядерное страхование и проблемы возмещения ядерного ущерба. – М.: ИздАТ, 2007. – 213 с.

- 2) Кожевников К.К. Правовые проблемы обеспечения ядерной безопасности в современном мире. Монография./ Под ред. Н.Г. Жаворонковой. – М.: Издательство «Перо», 2016. – 264 с.
- 3) Causation and the problem of evidence in cases of nuclear damage R. Lennartz // Nuclear Law. - Paris : OECD Publications, 1994. - Bulletin #53.
- 4) Atomic-energy.ru: <http://www.atomic-energy.ru/news/2015/04/20/56357>
- 5) IAEA.org: https://www.iaea.org/About/Policy/GC/GC58/GC58InfDocuments/Russian/gc58inf-6_rus.pdf
- 6) Rosenergoatom.ru: http://mntk.rosenergoatom.ru/mediafiles/u/files/2014/Sections/4/7_Olbinskaya_Otvetstvennost_za_usherb.pdf